

ПОСЛЕ КРИЗИСА – ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Юрий Дмитриевич Маслюков

Начался 2010 год, и, чтобы выбрать правильные ориентиры для будущей работы, необходимо подвести некоторые итоги прошедшего периода. Как считает Правительство Российской Федерации, кризисные потрясения для нашей экономики закончились. Правительство волевым решением уже занесло 2009 год себе в плюс, а высшие государственные чиновники заявили, что справились с задачей удержать экономику и социальную стабильность.

Если рассматривать только социальные показатели отчетности Федеральной службы государственной статистики, то с такой позицией Правительства РФ можно согласиться, можно даже выделить основное достижение властей: кризис в 2009 году не так сильно ударил по населению, как это могло бы быть. Несмотря на ухудшение экономической ситуации, реальные доходы населения выросли на 1,9%. Инфляция оказалась значительно меньше первоначальных прогнозов: по итогам 12 месяцев рост потребительских цен составил 8,8%, тогда как в начале года ожидалось 11,5–12,5%. Впрочем стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в среднем по России за тот же период выросла на 10,6%, достигнув к концу года 7,714 тыс. рублей в месяц.

Одним из главных показателей экономического благополучия населения считается оборот розничной торговли, который в 2009 году снизился на 5,5% по сравнению с предыдущим годом. Но все же эти показатели в лучшую сторону отличаются от пессимистичных прогнозов начала 2009 года. В текущем году Министерство экономического развития РФ прогнозирует даже небольшой рост реальных доходов населения – на 3%.

Между тем кризис привел к серьезному росту безработицы в нашей стране: за 2009 год она составила 6,4 млн. человек против 4,8 млн. человек в 2008 году. В то же время к концу года уровень безработицы снизился до 8,2%, тогда как в среднем по году безработными числилось 8,4% от экономически активного населения.

Но удержание социальной стабильности можно считать единственным плюсом антикризисных мер Правительства РФ – и то, если смотреть на ситуацию под тем углом зрения, что могло быть гораздо хуже.

В то же время базовые макроэкономические показатели за 2009 год не свидетельствуют в пользу правительства. В сумме на антикризисные меры было истрчено 1,233 трлн. рублей, значительная часть национальных фондов ушла на покрытие дефицита бюджета. Тем не менее итоговый спад ВВП составил 7,9%, спад объема промышленного производства – 10,8%, снижение объемов работ по строительству составило 16%. Инвестиции в основной капитал сократились на 17%, что недопустимо много для развитого государства, в качестве которого наше правительство пытается позиционировать Россию.

Эффективной мерой поддержки конкурентоспособных организаций промышленного комплекса в 2009 году должно было стать субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным в целях экспорта промышленной продукции, и государственная гарантийная поддержка экспорта. В то время как первая мера реализована в объеме 100% от запланированного – 9 млрд. рублей (что, однако, слишком мало для успешной внешнеторговой деятельности), вторая была практически недоступной для предприятий ввиду избыточности требований, предъявляемых к ее получателям.

Отсутствие комплексной системы поддержки экспорта не обеспечило в должной мере поддержания конкурентоспособности российской промышленной продукции за рубежом. Положение российских экспортеров осложняется тем, что существующие в данный момент в Российской Федерации таможенные процедуры и формальности гораздо жестче общепринятых иностранных норм, что создает дополнительные барьеры в торговле. Поэтому кризис вызвал падение спроса на продукцию российских предприятий на внутреннем и внешнем рынках, что привело в 2009 году к провальным итогам внешнеторговой деятельности: падение импорта составило 36,4%, тогда как экспорт просел на 39,1%, несмотря на заявленную правительством программу поддержки экспорта. Отсюда следует горький вывод, что наша продукция по-прежнему не пользуется спросом и неконкурентоспособна на внешнем рынке.

Первоначальная ориентация антикризисных мер Правительства РФ на банковский сектор и системообразующие предприятия привела к тому, что большей частью «государевы» деньги не дошли до конкретных предприятий-смежников и их трудовых коллективов. Это было обусловлено медлительностью Правительства РФ и бюрократическими проволочками из-за принятых Минфином России громоздких процедур согласования условий предоставления финансовой помощи. В результате помощь или вообще не оказывалась, или приходила слишком поздно, когда ситуация изменялась настолько, что требовались уже совсем другие масштабы государственного вмешательства. В результате доступность кредитных ресурсов для предприятий снизилась, как следствие, выросла их задолженность перед поставщиками сырья и материалов, кредитными организациями и, наконец, собственными сотрудниками.

Программой антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год было предусмотрено предоставление государственных гарантий Российской Федерации на общую сумму 300 млрд. рублей. Из 116 организаций, обратившихся в Минфин России, государственные гарантии были предоставлены 72 (из них 42 гарантии – в декабре 2009 года). Общая сумма предоставленных гарантий составила 145,9 млрд. рублей (48,6% от суммы, предусмотренной Программой государственных гарантий Российской Федерации в валюте Российской Федерации на 2009 год), что не позволило эффективно использовать данную меру государственной поддержки в течение 2009 года. Более того, не осуществлялось запланированное в качестве мер поддержки предоставление отсрочек или рассрочек по уплате федеральных налогов и сборов, а также инвестиционных налоговых кредитов.

Также обращает на себя внимание низкая эффективность исполнения в 2009 году Правительством РФ лимитов бюджетных обязательств по большинству видов субсидий. Чрезмерно усложненная процедура получения государственных субсидий, требования отсутствия задолженности по уплате налогов, сборов и обязательных платежей при выделении субсидии, а также длительные сроки согласования актов Правительства Российской Федерации, устанавливающих

порядок их выделения, сделали указанный вид антикризисных мер мало востребованным организациями промышленного комплекса. Кроме того, в действиях Правительства РФ отсутствовала синхронизация инструментов субсидирования и гарантийной поддержки.

Ситуация с отдельными отраслями промышленности, сложившаяся в 2009 году, тоже далеко не блестящая. Одним из приоритетных направлений антикризисной политики Правительства РФ стала поддержка автомобильной промышленности. Были повышены ввозные таможенные пошлины на автомобили, выделены значительные объемы государственных субсидий, осуществлены имущественные взносы Российской Федерации в Государственную корпорацию «Ростехнологии» (для оказания финансовой поддержки ОАО «АвтоВАЗ»), в уставный капитал государственных лизинговых компаний, предоставлены государственные гарантии ОАО «КамАЗ», ОАО «СОЛЛЕРС» и ОАО «ГАЗ».

Однако эффективность этих мер была невелика. В частности, предоставление субсидий в значительной мере сдерживалось уже упомянутой выше чрезмерно усложненной процедурой их получения. В итоге предприятия смогли получить в лучшем случае одну пятую от бюджетных обязательств. Поэтому, несмотря на реализацию данных антикризисных мер, избежать более чем двукратного снижения объемов производства в автомобильной промышленности не удалось.

В части поддержки авиационно-космического комплекса Правительством Российской Федерации проведены значительные имущественные взносы Российской Федерации в уставные капиталы ряда компаний и авиастроительных корпораций, предприятиям авиационной промышленности предоставлены различного рода государственные субсидии. В совокупности с другими мерами развития отрасли, такими как формирование интегрированных структур, увеличение объемов финансирования государственного оборонного заказа и Государственной космической программы, это позволило обеспечить устойчивую положительную динамику и высокие темпы роста производства в авиационной (109,5%) и ракетно-космической промышленности (106,3%). Но вместе с тем уровень производства гражданской авиационной техники практически остался на уровне 2008 года, что свидетельствует о малом количестве заказов и о сохранении кризисной ситуации в гражданском авиастроении.

Завершение ряда крупных экспортных контрактов позволило судостроительной промышленности в 2009 году продемонстрировать высокие темпы роста производства (131,5%), хотя в финансовом отношении меры государственной поддержки предприятий отрасли были незначительными.

Ни применение механизма субсидирования, ни иные меры поддержки развития не позволили избежать спада в лесотехнической отрасли: индекс производства по обработке древесины и изготовлению изделий из дерева в 2009 году составил 82,3% к 2008 году, целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности – 87,5%.

Основным инструментом поддержки организаций легкой и текстильной промышленности стало возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на осуществление сезонных закупок сырья и материалов для производства товаров народного потребления и продукции производственно-технического назначения, которое было осуществлено в полном объеме – 350 млн. рублей. Однако другие антикризисные меры (например, таможенно-тарифное регулирование, борьба с контрафактной продукцией и т.д.), которые могли бы ускорить процесс импортозамещения в отрасли и поднять объемы производства, не применялись.

В целом на федеральном уровне на субсидирование технологического перевооружения предприятий легкой и лесной промышленности, сельхозмашиностроения, станкостроения, нефтегазового машиностроения, гражданского авиастроения и судостроения было направлено 3,1 млрд. рублей, что недопустимо мало, особенно с учетом морального и физического износа имеющегося у них оборудования почти на 80%.

В результате падения объемов продаж практически все отечественные производители были вынуждены сократить объемы производства (особенно в отраслях, производящих инвестиционные товары), а в некоторых случаях остановить производство, что привело к сокращению выручки, заставило прибегать к явному или скрытому высвобождению трудовых ресурсов. Произошло падение промышленного производства почти во всех отраслях. Таким образом, по совокупности макроэкономических показателей действия Правительства РФ по выводу промышленности и экономики страны из кризиса нельзя оценить положительно.

Единственным исключением из общей неблагоприятной картины является оборонно-промышленный комплекс, который продемонстрировал прирост промышленного производства.

Объяснение этому факту следующее. Правительственные меры по поддержке организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации были комплексными и включали в себя как взносы в уставный капитал системообразующих организаций ОПК (были приняты распоряжения по докапитализации 16 организаций на общую сумму более 50 млрд. рублей), так и субсидии головным исполнителям гособоронзаказа на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на осуществление основной деятельности (предоставлены 54 организациям на общую сумму 5,5 млрд. рублей – 100% от утвержденных лимитов бюджетных обязательств), и субсидии стратегическим организациям оборонно-промышленного комплекса с целью предупреждения банкротства (предоставлены 7 организациям на общую сумму 2,8 млрд. рублей – 94,7% от утвержденной суммы).

Кроме того, предоставлялись государственные гарантии стратегическим организациям ОПК, а также был выполнен комплекс мер по сохранению и развитию кадрового потенциала.

Но главной причиной успешных итогов в ОПК в кризисный период стало сохранение государственного оборонного заказа, что позволило, несмотря на ухудшение экономических условий, поддерживать производство и устойчивое финансовое состояние предприятий. Благодаря совместной реализации всех этих мер прирост промышленного производства оборонно-промышленного комплекса в 2009 году составил 4,2% относительно 2008 года.

Рассматривая итоги антикризисной деятельности Правительства РФ, нельзя не отметить и некоторые парадоксальные факты положительного воздействия кризиса.

Например, в кризисных условиях происходит переориентация российских потребителей на товары внутреннего рынка, интенсивнее идет процесс «вымывания» неэффективных собственников. В частности, несмотря на то что аграрный комплекс считается не самой сильной нашей отраслью, по итогам года был зафиксирован рост реализации продукции сельского хозяйства на 1,2% – здесь свою роль сыграло продовольственное импортозамещение.

Как ни парадоксально, к отрицательным для отечественной экономики посткризисным явлениям следует отнести полное восстановление конъюнктуры на внешних сырьевых рынках, что, несомненно, благоприятно сказалось на положении крупных российских компаний и поддержало в целом экономику страны.

Но, с другой стороны, это произошло независимо от действий Правительства РФ и, кроме того, будет способствовать бездействию властей и сохранению сырьевой модели отечественной экономики. Сюда же можно отнести и слишком быстрое восстановление темпов роста импорта в конце года. Так, в IV квартале 2009 года импорт вырос на 24% к предыдущему кварталу, то есть темпы роста фактически вышли на докризисные. Если так будет продолжаться, никакого импортозамещения не будет, а от восстановления спроса на нашем внутреннем рынке выиграют зарубежные производители и импортеры их продукции, а производители отечественной продукции окажутся в проигрыше.

Что же ждет нашу страну в 2010 году?

Исходя из «Основных направлений антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год», принятых 30 декабря 2009 года, в целом в 2010 году из средств федерального бюджета на реализацию первоочередных антикризисных мер планируется направить 195 млрд. рублей, что в 6 раз меньше направленного на эти цели в 2009 году. Здесь для сравнения необходимо напомнить, что наши госкорпорации только на инвестиционные цели получили 2,5 трлн. рублей, но, как недавно вынужден был признать сам Президент РФ, они не внесли практически никакого вклада в модернизацию российской экономики.

Складывается впечатление, что рост ВВП России в III и IV кварталах 2009 года на 1,1 и 1,9% соответственно вызвал чувство самоуспокоенности в Правительстве РФ, которое теперь надеется, что волна кризиса уже прошла и все «само собой рассосется». Здесь важно подчеркнуть такой заметный, но многоговорящий факт: упомянутые выше «Направления» утверждены не постановлением или распоряжением, а всего лишь как один из пунктов протокола заседания Президиума Правитель-

ства Российской Федерации, в повестке дня которого было множество вопросов (в том числе утверждено 29 нормативных актов).

Внимательно ознакомившись с этими «Направлениями», там можно найти много общих слов и благих намерений, ничем не подкрепленных положительных прогнозов роста макроэкономических показателей. Но в них нет конкретного наполнения, обязательного для любой федеральной программы: нет мероприятий по намеченным направлениям, нет ответственных исполнителей, не указаны сроки выполнения, не обозначены объемы финансовой помощи. В результате выполнение намеченных антикризисных действий будет невозможно проконтролировать – не с кого, да и нечего будет спрашивать.

Сложно сказать, чем все это закончится. Всем ясно, что у нас создана сырьевая экономика, которая ни от чего, кроме цен на энергоносители, не зависит. В кризисный период Правительство РФ деньгами налогоплательщиков заткнуло те дыры, которые образовались, более или менее стабилизировало ситуацию, а теперь сидит и ждет, пока цены на нефть опять вырастут.

Оглядываясь в прошлое, можно подсчитать, что за последние двадцать пять лет мы имели три реальных шанса кардинально изменить структуру нашей экономики, повысить ее эффективность. Первый – приход к власти М.С. Горбачева, который имел в своем распоряжении все ресурсы страны и отлаженные механизмы управления, для того чтобы продуманно и последовательно, без «штурмовщины» сначала пересмотреть базовые идеологические ценности, а затем в соответствии с ними изменить принципы хозяйствования, избавиться от недостатков чрезмерной централизации экономики, сохранив при этом экономическую мощь и целостность страны. Это не было сделано – и произошел распад великого, мощного многонационального государства.

Когда позже, при президенте Б.Н. Ельцине, надо было спасти экономику Российской Федерации, в результате проведенных в 1996 году залоговых аукционов олигархам в обмен на поддержку президента на выборах был отдан контроль за базовыми отраслями промышленности, от которых зависит вся экономическая ситуация. Таким образом появились гипермонополии, которым по определению не нужны ни научный прогресс, ни диверсификация. Они сидят на заработанных еще при советской власти месторождениях, на старой советской «трубе» и электростанциях и получают за это хорошие деньги. Такая степень монополизации несовместима с рыночной экономикой, но это уже и не советская модель.

В СССР командными методами можно было добиться прогресса. Российские же частные компании никого не боятся, они ни с кем не конкурируют. А инвестиции и технический прогресс возможны только при наличии конкуренции, которая заставляет предпринимателей рисковать, чтобы не отдать рынок конкурентам. В этом, на мой взгляд, и есть главная причина того, что мы отстаем в экономическом развитии. Ведь можно было бы вернуться к практике залоговых аукционов и национализировать предприятия, чтобы потом, при возникновении благоприятных условий, заняться их приватизацией, но не в пользу одного «приближенного к особе» человека, а в интересах большого количества собственников, чтобы это были настоящие публичные компании.

Второй шанс – это «золотое» время начала 2000-х годов, когда мы имели действительно очень высокие цены на нефть и газ, мощный приток валюты в страну. Это давало возможность тратить заработанные нашей страной деньги на программу модернизации, реструктуризацию экономики с минимальными социальными последствиями, вместо того чтобы откладывать их в копилку на черный день. Рабочие места сокращались бы только там, где они не нужны, но в то же время новые рабочие места создавались бы на тех производствах, чья продукция постоянно востребована на внутреннем и внешнем рынках. Тогда бы и нынешний черный день не был таким провальным, и выход из экономического кризиса был бы быстрее.

Сейчас судьба посредством кризиса дала нам третий шанс, который мы можем упустить, если начиная с 2010 года не приступим к институциональным преобразованиям в экономике, конечной целью которых является модернизация, переход на инновационный путь развития.

Если мы опять будем иметь хорошие цены на нефть и газ, восстановим положительный платежный баланс, то финансовое положение страны опять станет благополучным и через внешнеэкономическую деятельность можно будет поднять экономику и обеспечить рост ВВП

и благосостояния граждан. Конечно же процесс преобразования будет долгим. Например, кардинальные изменения в структуре российского экспорта машин, оборудования и транспортных средств в период до 2012 года маловероятны. Сначала экспортироваться будут в основном изделия традиционной для России номенклатуры, которые имеют свою достаточно ограниченную и относительно малодинамичную в современных условиях рыночную нишу: вооружение и военная техника (включая оборудование двойного назначения), энергетическое оборудование (включая атомное), авиационная техника (в частности, гражданские самолеты и вертолеты), а также продукция судостроения. Подавляющая часть российского машинотехнического экспорта будет приходиться на инвестиционные товары. Но если при этом Правительство РФ не будет забывать о необходимости реструктуризации экономики и не на словах, а на деле займется выполнением комплексной программы технического перевооружения, то постепенно положение выправится. В структуре экспорта все больше места будет занимать высокотехнологичная продукция, доходы от внешнеэкономической деятельности увеличатся, при этом сократится доля доходов от продаж нефти и газа за рубеж.

Отсюда вытекает главное, что, на мой взгляд, должно было содержаться в «Основных направлениях антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год»: радикальные комплексные меры, направленные на перевод российской экономики с экспортно-сырьевого на инновационный путь развития, на содействие модернизации, стимулирование опережающего развития высокотехнологичных отраслей промышленности, на соответствующее изменение сферы управления экономикой с целью обеспечения более высоких и устойчивых темпов ее роста в долгосрочной перспективе.

Но этих мер там нет. Например, в настоящее время не получают государственной поддержки отрасли транспортного, энергетического машиностроения и производства оборудования для добычи и переработки продукции нефтегазового комплекса, которые не обеспечат заявленный переход к энергосберегающим технологиям без реализации масштабных инвестиционных проектов по техническому перевооружению в энергетике. Не обеспечивается необходимое содействие модернизации и повышению конкурентоспособности массовых обрабатывающих производств промышленности (металлургия, химия, глубокая переработка сырья, производство строительных материалов, автомобилестроение, пищевая промышленность). Срочно требует государственной поддержки почти полностью «провалившаяся» станкоинструментальная промышленность, которая является фондообразующей отраслью и должна обеспечивать современным технологическим оборудованием весь машиностроительный комплекс.

Уже давно заявлено, что мы создаем в стране рыночное хозяйство. Но рынок без денег, без свободного «перетекания» капиталов – это не рынок, и никакие его механизмы не помогут развитию экономики. У нас в стране не было свободной циркуляции финансовых потоков. За период кризиса банки получили от государства достаточно большой запас ликвидности. Но они по-прежнему боятся кредитовать отечественных заемщиков из-за опасности невозврата средств и предпочитают это делать путем получения займов от западных банков, страхуя риски невозврата там же. Таким образом они перекладывают стоимость кредита, страховки и свою маржу на плечи заемщиков, что доводит стоимость кредита до неприемлемых для отечественных предприятий цифр. Свои же капиталы отечественные банки предпочитают вкладывать на Западе – пусть под относительно небольшие проценты, но обеспечивая себе гарантированный и стабильный доход.

Правительство понимает, что банковская система страны, на поддержку которой в кризисный период были выделены огромные средства, не способна предоставлять долгосрочные кредиты под приемлемые проценты (так называемые длинные деньги). Но в связи с этим в «Основных направлениях антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год» не делается попытки расширить это узкое место нашей финансовой системы. Вместо этого там заявлено о намерении задействовать в этих целях средства пенсионной и страховой систем, а также о проработке вопроса использования частных банковских вкладов. Правительство, таким образом, попытается залезть в карманы граждан страны, в то время как средства федерального бюджета, вложенные в банковский сектор, используются крайне неэффективно.

Еще один немаловажный фактор, который следует отметить. Сейчас перед Россией очень явно вырисовывается реальная перспектива интеллектуально-нравственной деградации. Научно-исследовательский потенциал разрушен настолько, что потребуются два-три поколения, чтобы его восстановить. По доле расходов на науку Россия сегодня занимает среди развитых государств одно из последних мест.

Структура советской экономики в 1980 году в определенной степени была сбалансирована, опиралась на прочный высокотехнологичный сектор народного хозяйства. Сегодня он сократился с 29,3 до 18,3% ВВП. Расходы на научные исследования в стране за предыдущие 18 лет уменьшились в 5 раз и приблизились к уровню развивающихся стран. Россия сегодня тратит на науку в 7 раз меньше, чем Япония, в 17 раз меньше, чем США. Более чем в 2 раза сократилось количество исследователей. Резко упали качество и престиж отечественного высшего образования. Только МГУ имени М.В. Ломоносова из всех наших вузов вошел, по данным последних рейтингов, в список 200 лучших учебных заведений мира. В целом по уровню развития высоких технологий, по самым осторожным оценкам, страна отстала на 10–15 лет, а по некоторым направлениям и на 20–30 лет.

Справедливости ради надо отметить, что руководство страны прекрасно понимает ситуацию, в которой оказалась экономика России, и осознает необходимость ее скорейшей реструктуризации, перевода на инновационный путь развития. Необходимость радикального повышения эффективности экономики и перехода на инновационный путь развития сейчас заложена в качестве базового принципа во все стратегические документы, в том числе в утвержденную в 2008 году Концепцию долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года. Не лишне будет вспомнить, что ранее, в 2006 году, были утверждены Приоритетные направления развития науки, технологий и техники, а также Перечень критических технологий Российской Федерации. Эти же цели преследовал и начатый еще раньше, в 2003 году, процесс создания госкорпораций, которые должны обеспечить быстрое решение задач, критически важных для экономики страны. Не так давно была создана Российская венчурная компания, развиваются особые экономические зоны и технопарки.

В своих выступлениях и Президент РФ, и Председатель Правительства РФ, а также руководители всех федеральных органов исполнительной власти постоянно подчеркивают, что без радикальной перестройки экономики, без ухода от инерционной сырьевой модели развития Российской Федерации не добиться кардинального повышения темпов роста экономики и уровня жизни, не занять высокого места среди развитых стран мира, не обеспечить своим гражданам высокооплачиваемую работу и достойную старость.

Налицо понимание стоящих перед страной задач и наличие политической воли добиться их решения. Однако, на мой взгляд, предпринимаемым усилиям не хватает последовательности, если хотите, системности. Нет и настойчивости в реализации ранее заявленных планов и программ. Никто сейчас не вспоминает об утвержденных В.В. Путиным, тогда еще президентом страны, «Приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники», забыли и об утвержденном Перечне критически важных технологий. Более того, в середине 2009 года Президент РФ Д.А. Медведев объявил о новых приоритетных направлениях инновационного развития российской экономики, которые не совпадают с заявленными ранее.

Вновь и вновь создаются рабочие группы, комиссии, проводятся заседания, принимаются хорошие решения. Совсем недавно объявлено о планах приватизации созданных с таким энтузиазмом и на немалые государственные деньги госкорпораций. Короче говоря, по-прежнему продолжается поиск методов по выводу страны из сложившейся экономической ситуации. Я согласен: да, поиск новых решений должен быть постоянным и непрерывным, а по его результатам регулярно должна проводиться корректировка программных задач и установок. Но, по моему глубокому убеждению, лучше все же до конца воплотить в жизнь пусть не самый удачный план или решение, но получить конкретные результаты, чем постоянно менять ориентиры развития страны и в итоге, ничего не доделав до конца, по истечении ряда лет оказаться у вычерпанного до дна колодца или у разбитого корыта.

Я не могу оставаться равнодушным в такой ситуации. Работая вот уже на протяжении ряда лет в главном законодательном органе страны, в Государственной Думе, я имею непосредственное отношение к подготовке и принятию федеральных законов, которые в конечном итоге формиру-

ют облик современной России. И поэтому я, со своей стороны, могу только предложить депутатам Государственной Думы разработать и принять, а Правительству РФ поддержать принятие и исполнение федеральных законов, которые позволят кардинально улучшить экономическую ситуацию, обеспечат безусловный рост благосостояния нашего государства и занятие им достойного места в мировой таблице о рангах.

К числу таких важнейших проектов нормативных документов, нуждающихся в срочном принятии, я отношу два проекта федерального закона о промышленной политике и проекты федеральных законов «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации» и «О государственном стратегическом планировании».

Именно они в случае своей реализации придадут системный характер всем усилиям страны по преодолению кризиса и обеспечат не только сохранение и приумножение имеющихся конкурентных преимуществ Российской Федерации, но и дадут возможность создать и воплотить в жизнь совершенно новые технические достижения и технологии, которыми наша страна пока не располагает.

Принятие промышленной политики на законодательном уровне предусматривается двумя альтернативными проектами федеральных законов по данному вопросу, внесенными в 2008 году депутатами Государственной Думы. Оба содержат в себе нормы, обязывающие федеральные органы исполнительной власти сформировать и последовательно реализовывать государственную политику, направленную на развитие нашей промышленности.

Не буду утомлять уважаемых читателей перечислением важнейших норм этих законопроектов, скажу только, что они не свободны от недостатков: несколько декларативны, не очень конкретны, а также не содержат предложений по оптимизации условий работы предприятий. Но в них есть главное – желание вернуть отечественной промышленности право на существование в нормальных условиях, найти альтернативу нефти, газу, металлам и химической продукции, которыми мы торгуем сегодня. И только уверенное развитие промышленности позволит нам говорить о диверсификации, параллельном развитии нашего валового внутреннего продукта, его увеличении и неизбежности перехода на инновационный путь развития.

К сожалению, оба законопроекта получили отрицательный отзыв Правительства РФ. Для продолжения работы над ними перед Министерством промышленности и торговли Российской Федерации была поставлена задача доработки указанных законопроектов, была даже создана специальная рабочая группа, которая пока ничем себя не проявила.

Для комплексной законодательной поддержки развития и роста отечественной промышленности также необходимо обеспечить доработку и принятие внесенного в Государственную Думу в октябре 2009 года депутатского проекта федерального закона «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации», которым предусматривается ввести нормативное регулирование согласованности усилий органов государственной власти Российской Федерации, а также местного самоуправления по развитию инновационной деятельности.

Этот законопроект дополняет и «возглавляет» пакет из семи ранее внесенных депутатских законопроектов, пять из которых предусматривают введение в Налоговый кодекс различных норм льготного налогообложения для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. Шестым законопроектом из этого пакета предлагается освободить от налога на прибыль средства, полученные безвозмездно организациями науки и фондами поддержки науки и образования. Седьмым предусматривается введение более льготных условий кредитования предприятий малого и среднего бизнеса, которые занимаются инновационной деятельностью.

И последним по счету, но не по степени важности в этом перечне является проект федерального закона «О государственном стратегическом планировании», который разрабатывается Министерством экономического развития Российской Федерации. Пока рано говорить о сроках его внесения в Государственную Думу – разработка такого основополагающего закона является сложным делом. Несомненно то, что его принятие позволит решить давно назревшую задачу – систематизировать на самом верхнем уровне управления экономикой усилия нашего государства по разработке и построению комплексной системы государственного стратегического планирования. Одновременно он даст нормативную основу для разработки и проекта федерального закона о про-

мышленной политике, и законопроекта «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации». Только тогда у нашего государства появятся возможности комплексно решать задачи по обеспечению устойчивого роста российской экономики, промышленного развития страны, повышения качества жизни населения и безопасности государства.

Если разработка и принятие всех перечисленных выше проектов федеральных законов столкнется с непреодолимыми трудностями, затянется на неопределенное время, то на рассмотрение Государственной Думы можно было бы предложить проект федерального закона под условным названием «Об обеспечении развития наукоемких и ресурсоемких отраслей промышленности и отраслей промышленности с длительным циклом производства». Такой законопроект в случае своего принятия позволил бы оперативно создать благоприятные условия для поддержки и развития ключевых отраслей промышленности, которые остро нуждаются в более льготных условиях кредитования, налогообложения, в других преференциях, в помощи при развитии отраслевой науки, подготовке кадров и пр.

По моему мнению, в таком законопроекте должны содержаться:

- критерии, позволяющие отнести те или иные отрасли к категории наукоемких и ресурсоемких отраслей и отраслей с длительным циклом производства;
- перечень федеральных органов исполнительной власти, ответственных за разработку и реализацию этих мер, а также выбор отраслей, нуждающихся в их применении;
- максимально широкий перечень возможных мер поддержки на федеральном уровне (финансовые, налоговые, таможенные и др.), с помощью которых должно обеспечиваться опережающее или догоняющее развитие отрасли;
- критерии, исходя из которых органы исполнительной власти должны принимать решения об оказании поддержки;
- требования об обязательности применения таких мер, к их избирательности и срокам действия, а также уровни ответственности за их неприменение.

В современной ситуации, с учетом курса на модернизацию промышленности и инновационное развитие, такой федеральный закон позволил бы быстро и комплексно решить многие вопросы поддержки ускоренного развития ключевых для экономики и стратегически важных отраслей промышленности, которые в настоящее время решаются либо разово в Законе о бюджете, либо законопроектами, точно изменяющими законодательство в каждом отдельном случае.

В заключение отмечу, что в современных условиях, имея ограниченные материальные, людские и финансовые ресурсы, сначала для поддержки в качестве «прорывных» следует выбрать только те отрасли промышленности, те направления развития, по которым у нас имеется хороший научно-технический задел, сохранились школы фундаментальной и прикладной науки. На мой взгляд, в первую очередь усилия надо сосредоточить на авиационной и космической промышленности, промышленности транспортных средств, на энергетике, нанотехнологиях и перспективных (чистых и особо чистых) материалах.

Сюда же в качестве перспективных направлений я бы добавил и скорейшую разработку и внедрение информационно-коммуникационных систем нового поколения, а также создание в радиоэлектронной промышленности современной электронной компонентной базы и более совершенных приборов.

Уровень государственных расходов и организационной поддержки по этим отстающим у нас направлениям должен быть максимальным, так как без прогресса в работе по этим направлениям невозможно будет добиться успешной реализации программ и проектов ни в космосе, ни в авиации, ни в энергетике, ни в оборонке, ни в других отраслях промышленности.

По моему мнению, принятый закон должен допускать как исключение из списка, так и включение в список поддержки в случае необходимости других отраслей и подотраслей. Поэтому позже я бы добавил в сферу его действия многие подотрасли оборонно-промышленного комплекса, в котором еще в советское время создавались не только признанные и покупаемые во всем мире лучшие образцы вооружения, военной и специальной техники, но и производилась высококачественная продукция гражданского назначения, лишь по дизайну и эргономическим показателям уступающая лучшим зарубеж-

ным образцам. Поддержка этих предприятий в значительной мере будет способствовать повышению конкурентоспособности гражданской продукции, выпускаемой многими из них (сейчас она достигает 50%), что, несомненно, ускорит передачу лучших достижений оборонки в гражданские сектора экономики и обратно и будет способствовать скорейшему внедрению новых разработок.

В случае успешного выполнения работ по указанным выше направлениям в стране может быть создана собственная технологическая база инноваций, которая позволит ускорить развитие всех остальных отраслей промышленности, а экономику страны вывести из сырьевого тупика.